

А.Ю. Вовк¹
A.Yu. Vovk

**«Красный сиприенец» – лагерная
стенгазета российских эмигрантов**
**«Krasny Syprienets – camp wall newspaper
of Russian emigrants»**

Аннотация: В статье рассказывается о стенгазете российских эмигрантов «Красный Сиприенец». Ее создатели – бывшие участники Белого движения, чтобы получить возможность вернуться домой, отправились воевать в Испанию на стороне республики в рядах интербригад. После поражения республиканцы были заключены властями Франции в лагеря интернирования. В них они начали обустраивать свой быт, в том числе издавать стенгазету. В ее статьях нашли отражение проблемы, волновавшие интернированных – гигиена, спорт, учеба, долг бойца, международная политика.

Ключевые слова: Российские эмигранты, возвращенцы, гражданская война в Испании, интербригады, лагеря интернирования, Сан-Сиприен, пресса, стенгазета.

Abstract: the article tells about the wall newspaper of Russian emigrants "Krasny Syprienets". Its creators, former members of the White Movement, in order to be able to return home, went to fight in Spain on the side of the republic in the ranks of the inter-brigades. After the defeat, the Republicans were imprisoned by the French authorities in internment camps. In them they began to equip their life, including

¹ Вовк Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, Российский Государственный Гуманитарный Университет. Vovk Alexey Yuryevich, PhD., Russian State Humanitarian University. e-mail lewa84@mail.ru ORCID 0000-0001-6136-8026

publishing a wall newspaper. Her articles reflected the problems that worried internees - hygiene, sports, studies, the duty of a fighter, international politics.

Key words: Russian emigrants, *vozvrashtentsy*, the Spanish civil war, interbrigades, internment camps, Saint-Cyprien, press, wall newspaper.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-34-1-74-89

К 1939 г. после череды поражений дни испанской республики были сочтены. В начале года государственную границу с Францией пересекли свыше 300 тысяч человек: как солдат, так и гражданского населения. В массе отступающих шли бойцы знаменитых интербригад, среди которых были и российские эмигранты. Почти все они в прошлом были связаны с Белым движением. Воевали за белых в гражданскую войну, жили, работали, учились, дружили с белыми эмигрантами. Казалось, что их место в рядах армии консерваторов-франкистов. Но за годы изгнания часть белых разуверилась в прежних идеях, разочаровалась в вождях. Это привело к созданию маленькой, но активной организации «Союз возвращения на родину» (позднее «Союз друзей Советской Родины», СДСР).

Сменивших политические ориентиры белоэмигрантов в зарубежье называли «возвращенцами». Учитывая их полное принятие коммунистической идеологии, сотрудничество с французской компартией и стремление в СССР, предлагаем еще один термин – «покрасневшие». После начала гражданской войны в Испании десятки возвращенцев отправились на Пиренейский полуостров. Они считали, что можно «искупить свою невольную вину» перед родиной² – путь домой лежит через Мадрид. Руководители «Совнарода» говорили, что «политически проверенные товарищи, которых организация допустит к участию в боях против фашизма в Испании, получат

² Автобиография и воспоминания Роллера Н.Н. // РГАСПИ Ф. 553. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

советский паспорт и визу в СССР»³. К возвращенцам присоединились и некоторые русские из левой среды. Их точное количество не известно – в конфликте приняли участие до трехсот российских эмигрантов⁴. Многие из них в 1939 г. были интернированы во французских лагерях⁵. Так как Советский Союз официально не принимал участия в войне, то участие в ней русских было затруднено. Общественности сложно было отделять «советских русских» от известных контрреволюционеров «белых русских» (белоэмигранты) и совсем малоизвестных «белых русских возвращенцев», выступавших за республику.

В лагерях интернирования «покрасневшие» белые были собраны в «группу без гражданства» (*sin nacionalidad*). В Сан-Сиприене рота русскоязычных апатридов насчитывала 80 человек⁶, в нее входили члены СДСР, «Оборонческого движения», антифашисты-одиночки и говорящие по-русски еврей-палестинцы. Роту возглавил Борис Журавлев⁷.

С февраля 1939 г. песчаные пляжи юго-запада Франции были усеяны землянками многочисленных беженцев. Большинство из них были собраны в Сен-Сиприене (Saint-Syprien), Лё Баркарэ (Le Barcarès) и Аржелесе (Argelès) недалеко от границы. В это время (февраль-март) в наспех созданных лагерях интернирования была отмечена наивысшая смертность⁸. Власти не были готовы к приему большого количества людей, среди которых были больные и раненые. Постепенно проблема была исчерпана – интернированные разъезжались по родным странам, бежали из-под не очень серьезного контроля или переводились в уже более оборудованные места содержания. Позднее русских, как и других интерновцев, перевели в лагеря Гюрс (Gurs) и Верне

³ Эйсер, 1990. С. 19.

⁴ Семенов, 2016. С. 116-117.

⁵ Подробнее см.: Вовк, 2019

⁶ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 11.

⁷ Кочетков, 2013. С. 6.

⁸ Peschanski, 2000. P. 244, 245.

(Vernet). С наступлением тепла и обустройством новых лагерей жизнь в них наладилась. Так, интернированные занимались спортом, политической учебой, посещали кружки, писали в стенгазеты. Смертность прекратилась. Однако начало мировой войны нарушило своеобразную идиллию. Заключение германо-советского пакта привело к тому, что русские воспринимались как союзники нацистской Германии. При этом осенью 1939 г. были запрещены французская компартия и связанные с ней структуры. Это существенно ухудшило положение интернированных – администрация лагерей ужесточила условия содержания, стала прибегать к моральному и физическому воздействию.

Лагеря интернирования просуществовали до 1946 г., их контингент менялся. Что касается русских интербригадцев, то в своей массе они еще в 1941 г. «вышли за проволоку». В этой публикации мы хотим рассказать об одной из традиционных сторон жизни политической организации российского зарубежья, о газете. В данном случае, о лагерной стенгазете «Красный сиприенец». Она существовала недолго, и нам доступны лишь несколько ее номеров и карикатур. Они отложились в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), фонд. 545, опись 4, дело 66, листы 1-73, соседствуя с разноязычной прессой интербригад.

Несмотря на короткую жизнь газеты и анонимность большинства авторов, «Красный сиприенец» представляет определенный интерес. Мы можем узнать, во-первых, о бытовых вопросах, занимавших интернированных русских. Во-вторых, о своеобразных политических настроениях бывших белых, принявших коммунизм. О расколе внутри интербригад и борьбе с троцкистами. В-третьих, мы можем узнать имена интернированных русских (или, вернее русскоговорящих), многие из которых приняли впоследствии участие в антинацистском Сопротивлении. В-четвертых, эмигрантская стенгазета – явление редкое, малоизученное. И, наконец, мы можем насладиться оригинальными карикатурами и своеобразным языком «Красного Сиприенца».

Создание печатного органа

«Так сделаем из нашего пребывания в

концлагере период подготовки борьбы
на новом фронте. За работу товарищи⁹»
(из статьи «Красного Сиприенца»)¹⁰.

⁹ Здесь и далее мы сохраняем стиль, орфографию и пунктуацию источника.

¹⁰ Культкомиссия. На новых фронтах. // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 2.

- От редколлегии.

С нескрываемым изумлением редколлегии принимала статьи для настоящего выпуска стенгазеты

Какое количество статей, какое разнообразие тем!

Объяснение же нашим весьма простое: это нормальная работа выросшего, окрепшего коллектива, значительно повысившего свою сознательность.

Если нашим врагам нужен еще один ответ коллектива, то настоящая стенгазета его дает.

Сделан шаг вперед.

Далее следующий!

Каждый из нас должен в стенгазетном смысле следовать не почетной ссылке, принимается задается в редколлегию, как постоянный работник.

Вперед и за работу, товарищи!

Редколлегия.

Н. Агашов.

Г. Кирилленко.

А. Насонов.

А. Волохин.

К. Дуаконов.

А. Коротков.

Н. Крадеус.

С. Зофре.

Г. Щеголев.

Г. Бек.

К. Лосев.

С. Оршниц.

И. Скролевский.

В русском зарубежье издательская жизнь кипела – специалисты насчитывают сотни наименований книг, газет, журналов – в деятельности политических групп печатное слово занимало исключительное место¹¹. Свои печатные органы были и у «покрасневших» – официальные «Наш Союз» и «Наша Родина»¹². Во время войны в Испании русские добровольцы интербригад и армии Франко регулярно отчитывались о своих буднях на страницах своих изданий. У «покрасневших» рубрика называлась «Русские эмигранты в рядах антифашистов». Поэтому неудивительно, что и в период интернирования актив «Совнарода»-СДСР принял решение о создании печатного рупора. Лагерная стенгазета не была новинкой – первыми организовались интербригадцы-латыши¹³. В итоге в кратчайшие сроки у всех языковых групп появились свои печатные органы.

Нам точно неизвестно, когда стал выходить «Красный сиприенец». На его некоторых материалах указана дата 4 марта 1939 г. Так как русские провели в Сиприене примерно 3 месяца, первые недели которых ушли на обустройство жилья, то, скорее всего, газета выходила в течение двух – двух с половиной месяцев, начиная с марта. Ответственным за издание был известный возвращенец Георгий Шибанов¹⁴. Цель газеты была указана в одном из первых номеров – выявление недостатков, мешающих жизни организации¹⁵.

«Красный сиприенец» представлял собой рукописные материалы на тетрадных листах бумаги в клетку или в линейку. Зачастую использовались обрывки бумаги. В архиве материалы газеты перемешаны, а в углу части листов стоят пометы «№1», «№2» и т.д. вплоть до «№11». Однако непонятно к чему именно относится эта нумерация – к вышедшим номерам или к чему-то

¹¹ Базанов, 2004. С. 361.

¹² Вовк, 2021. С. 368, Бочарова, 2014. С. 197.

¹³ Кочетков, 2013. С. 6.

¹⁴ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 41.

¹⁵ Редколлегия. Стенгазета к нашим услугам // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 11.

еще.

Сначала газета выходила, видимо, от случая к случаю, и редколлегия обратилась к соотечественникам: «вы товарищи пишете в стенгазету, так сказать, стихийно поскольку регулярное поступление статей не обеспечено и, таким образом, возможны срывы выражения деятельности коллектива»¹⁶. Поэтому изданию была нужна группа постоянных рабкоров. 13 марта 1939 г. был объявлен конкурс на «любую тему, отражающую наши бытовые и жизненные условия лагеря или роты». Призом, учитывая пребывание в лагере, стали ценные товары: шоколад, табак, сигареты «Голуаз»¹⁷. Конкурс был успешен, появилось много новых авторов и статей. Благодаря обилию информации газета стала обновляться раз в 2-3 дня¹⁸, а дополнительный материал (ребусы и шахматные задачи) составил приложение¹⁹.

Содержание газеты

«Если нашим врагам нужен
еще один ответ нашего коллектива,
то настоящая стенгазета его даст»
(«От редколлегии»)²⁰.

В содержании газеты можно выделить несколько основных тем: сегодняшние задачи и проблемы группы «sin nacionalidad», описание недавних боев, досуг и международное положение. Начальная группа статей «Сиприенца» – о проблемах локальных и глобальных. К первым следует отнести статьи о пользе самообразования и гигиены («На новых фронтах», «Сила коллектива», «Используем полезно наш день»), спорта («Здоровый дух в здоровом теле», «О Воллей-боле»), об искоренении мата («Попытка преодолеть непреодолимую

¹⁶ От редколлегии // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 9.

¹⁷ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 41.

¹⁸ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 48.

¹⁹ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 21.

²⁰ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 49.

привычку»). Апатия, горечь поражения и неясное будущее вели к разложению «покрасневших» белых. Деморализация проявлялась, прежде всего, в антисанитарии. Так, среди бойцов были нередки случаи утраты элементарных культурных норм: естественные нужды могли отправляться около барака²¹. Поэтому статьи о гигиене были так многочисленны. Ее значимость преподносилась авторами как «могущественное оружие на новом антифашистском фронте»²². Кроме призывов стенгазеты интернированные мотивировались увещеваниями командиров. Когда перед людьми замаячила надежда потенциальной репатриации, то комроты Журавлев заявил, что анкеты на репатриацию «в грязные лапы не дам. Кто испачкает хоть лист – пеняй на себя»²³.

Нахождение в лагере нашло отражение в «Песне Сиприена»

²¹ Кочетков, 2013. С. 8.

²² РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 2.

²³ Кочетков, 2013. С. 19.

с пометой «поется на мотив «Как на острове Буяне». Стихи подписаны инициалами Н.С. Цитируем несколько четверостиший, в которых вина за злоключения интербригадцев возлагается на французских политиков:

«Этот маленький рассказ
Был написан он про нас,
Как на берегу у моря
Натерпелися мы горя.
Как министры Де и Бе²⁴,
Злость затаивши в себе,
Покорить нас захотели
И, чтобы добиться цели,
После разных перемен
Нас загнали в Сиприен.
Взять хотели нас измором
За колючим, за забором,
По расчету и по плану
К нам приставили охрану
Белых, черных, сенегальцев
И других цветных удалыцев»²⁵.

Другой поэтический опыт того же автора – стихи «Наша жизнь». Они без подписи, но написаны тем же почерком, что и «Песня Сиприена». Поэтому мы смеем полагать, что их авторы – одно лицо. Итак, Н.С. порицает лень соратников, матерную брань, недисциплинированность. Но при этом выражает надежду:

«Целиком и без остатка
Мы вольемся все в актив,
И как пчел собирает матка,
Собирает нас коллектив»²⁶.

²⁴ Имеются в виду премьер-министр Эдуар Даладьё и министр иностранных дел Жорж Бонне. Об отношении к Даладьё свидетельствует обозначение интернированными выкопанной на пляже канавы-туалета – «авеню Даладьё» (Кочетков А.Н. За проволокой // Иду к тебе, 1936—1945. Forest Hills, 2013. С. 9.).

²⁵ Н.С. Песня Сиприена // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 12.

К слову, апелляция к коллективу было общим местом. Так, в статье «Постройка большого коллективного дома» развивается мысль о создании в недалеком будущем общего дома, где будут совместно проживать «братья». Но так как у всех есть недостатки, то для попадания в «большой дом» их необходимо устранить. И далее анонимный автор перечисляет интернированных и в корректной форме их изъяны. Например, Ивану Трояну, будущему герою Сопротивления, указывается на дистанцирование от коллектива; Насонову и Бакчеву грубость по отношению к товарищам; Нетесе и его друзьям «агитационные работы», Кизимяну и Зинкевичу игра в карты и т.д.²⁷.

На страницах «Сиприенца» есть еще одно обращение к коллективу. Некто Эмир в простых стихах «Коллектив» (так!) прославляет борьбу с пьянством, вшами, руганью и драками.

²⁶ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 13.

²⁷ Постройка большого коллективного дома // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 53, 54.

Изживание этих явлений позволило Эмиру подвести итог: «Мы коллективом довольны, / Нам в коллективе лафа»²⁸.

При этом среди интернированных не обошлось без противоречий. Дрочук, Маховецкий и Нетеса, по выражению того же автора, «душу продали врагам» и были изгнаны. Уже позднее, в лагере Гюрс, недовольные коммунистическими лидерами и распределением пайков анархисты и социал-демократы создали «Независимую антифашистскую группу». Коммунистами ее члены были обвинены в троцкизме, работе на Италию и Германию²⁹. Им же, ренегатам, «которые находясь в Испании, в наших рядах, носили камень за пазухой, чтобы ударить нас сзади», «фашистской сволоте», «дегенератам» и «эпилептикам», неслись проклятья в своеобразном открытом письме. «С трусами, дезертирами нам не по дороге <...> Вон из наших рядов!», – призывал аноним³⁰.

О долге каждого бойца интербригад перед испанским народом сообщалось в стихах «К испанским товарищам» и статьях «Наше положение и наш долг», «Наш маленький Мадрид». Их основной пафос – работа в лагере для будущей борьбы с фашизмом. Интересно, что вторая статья датирована 31 марта 1939 г. По иронии судьбы на следующий день войска Франко установили контроль над всей страной.

Глобальные проблемы, международное положение также занимали русскоязычных интернированных. Так, речь шла о будущей борьбе с фашизмом и подготовке к ней («Сила лозунга», «Фашизм и Эфиопия»). В «Кратком международном обзоре» сообщалось о действиях Италии, Германии и СССР весной 1939 г. Естественно, что для

²⁸ Эмир. Коллектив. РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 37.

²⁹ Байерляйн, 2011. С. 120.

³⁰ Письмо в коллектив // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 47.

покрасневших Советский Союз был эталоном³¹.

Реже в «Сиприенце» помещались статьи о недавнем прошлом в Испании. Если «Шевченковцы и Листеровцы на Арагоне» и «После приказа правительства Негрина...» ничем не примечательны, то «Понтонеры» представляют определенный интерес. В этой статье речь идет о случае, произошедшем после боев на Эбро. Республиканцы должны под бомбами переправить груз через реку. В этом им помогает пленный франкист Хозе, который столкнулся с врагами не на поле боя. Описание этого, видимо реального случая, хоть и выглядит незавершенным, но не лишено художественных достоинств. «Бомбардировка продолжается необычайно долго – одни самолеты улетают и на их место приходят другие, время проходит, а плот все еще стоит на одном месте. Пленный упорно о чем-то думает. Взявшие его в плен отнесли к нему по-человечески, он вероятно впервые получил ответ на мучавшие его вопросы, а теперь они лежат голодные на первой линии и ожидают, чтобы он Хозе, переправил к ним грузовик с материалами». Под бомбами Хозе был ранен³².

Обратимся к материалам неидеологическим. К ним можно отнести кроссворды, головоломки, описание быта и спортивных состязаний, стихи. Их авторы временами с грустью фиксируют окружающую действительность. Прочитируем:

«Хотел увидеть гор обличье,
Но тучи черной пеленой
Сокрыли их величье
Под дождевою пеленой.
<...>

³¹ Краткий международный обзор // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 45.

³² Понтонеры // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 36.

Оборотясь на пляж взгляну,
Чтоб видеть бег волны,
Но там во всю его длину
Закрыли горизонт «орлы»³³.

Впрочем, другой автор – И.С. – описывает происходящее веселее:

«Стали мы культурно жить,
И пошла работа
Появились вечера
И политработа.
И как первый результат
Стал снижаться крепкий мат.
Наши «спецы» с опытом
Матюкаться стали шопотом»³⁴.

К слову, с юмором составлен график, высмеивающий появление насекомых – «Шкала соревнования племенного развода вшей между двумя товарищами А и Б с 8 февраля по 1 апреля 1939 г.». В нем есть такие пункты, как «Затраченное время на стирку белья» и «Затраченное время на уничтожение вшей, ручным и автоматическим способом»³⁵. Не менее забавной представляется «Телефонограмма». И.С., ее автор, предлагает разорвать штаны «также как у тов. Р.» и проверить, кто дольше сможет вытерпеть и не зашивать одежду³⁶.

Что касается лекций и задач, то они были связаны с необходимостью образования. «Учеба, активность, гигиена» для интернированных были своеобразной программой-максимум³⁷. Поэтому в газете встречаются задачи математического характера или головоломки. Правда, ее содержание напоминает кроссворд. Например, фамилия

³³ Виды из лагеря Сиприен // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 58.

³⁴ И.С. Частушки // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 30.

³⁵ Шкала соревнования племенного развода вшей между двумя товарищами А и Б с 8 февраля по 1 апреля 1939 г. // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 33.

³⁶ И.С. Телефонограмма // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 39.

³⁷ Кочетков, 2013. С. 17.

министра Народного фронта, восточный фронт и т.п.³⁸. В отчетах есть информация о лекциях. Так, русскоязычные доктора могли читать на популярные темы – о строении человека. Упоминания о спортивном досуге встречаются во многих воспоминаниях о французских лагерях лета 1939 г. и в прессе интернированных. В «Сиприенце» спорту и связанным с ним вопросам (организация команд, соблюдение правил, турниры) посвящены заметки «О Волей-боле» и «Шахматы».

Естественно, что время от времени в мужском сообществе вспоминали прекрасную половину человечества. Один из интернированных сравнивал себя с Распутиным³⁹. Видимо, в фельетонах «В дополнение о фамилии, артиллерии, штанах и о «женском» и «Краткие воспоминания о двух клеточках в стадии развития» речь идет об этом же артиллеристе. Пока нам не удалось установить его имя.

Отдельная составляющая газеты – рисунки. На них изображен досуг: вечер самодеятельности, лекция по биологии, волейбол. Один из рисунков – знаменосец – посвящен борьбе с фашизмом. В архивном деле также имеются изображения, выполненные на профессиональном уровне. Они знакомят нас с жизнью лагеря: пьянство («И на бочке с алкоголем свой закончили поход»), мат («Из жизни шахматистов»), гигиена («Тю, а где же пляж!»). Некоторые из них представляют собой дружеские шаржи на товарищей: доктора Ушакова, таксиста Рыбалкина и других. Почему-то эти материалы сопровождаются пометой «Caricaturas. Не были в стенгазете»⁴⁰.

Проблема авторства

Все известные нам материалы выпусков «Сиприенца» подписаны инициалами и псевдонимами. Мы могли бы долго гадать над ними – полных списков интернированных апатридов нет – если бы не объявление редколлегии. В нем перечислены

³⁸ Головоломка // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 19.

³⁹ Вечерняя сцена // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 56.

⁴⁰ РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 60а.

публиковавшиеся 13 человек, которым предложили места постоянных рабкоров⁴¹. Это Н. Сигалов, П. Кириленко, А. Насонов, А. Волохин, К. Диаконов, А. Кочетков, Н. Прадеус, С. Иоффе, Б. Щеголев, Г. Бек, Н. Лосев, С. Филинс, И. Скролевецкий. Благодаря этому списку мы можем предположить, что за инициалами А.К. (заметка «О Воллейболе») скрывается Алексей Николаевич Кочетков – в лагерях он проводил утреннюю зарядку⁴². Н.С. – скорее всего Николай Сигалов. Других авторов мы установить не можем. С большой долей вероятности можно утверждать, что ряд материалов от редколлегии составил ответственный за газету Георгий Шибанов.

Таким образом, в этой публикации мы постарались проследить краткосрочную историю эмигрантской стенгазеты. Хочется надеяться, что появятся новые материалы, которые позволят продолжить работу.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCIAS

Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2004. [Bazanov P.N. Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskix organizacij russkoj e'migracii (1917-1988 gg.). SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2004.]

Байерляйн Б. «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939-1941). Утраченная солидарность левых сил. М.: РОССПЭН, 2011. [Bajerlyajn B. «Predatel' — ty, Stalin!» Komintern i kommunisticheskie partii v nachale Vtoroj mirovoj vojny` (1939-1941). Utrachennaya solidarnost' levy`x sil. M.: ROSSPE`N, 2011.]

Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к

⁴¹ От редколлегии // РГАСПИ Ф. 545. Оп. 4. Д. 66. Л. 39.

⁴² Кочетков, 2013. С. 38, 39.

- увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетея, 2014. [Bocharova Z.S. Russkij mir 1930-x godov: ot rasczveta k uvyadaniyu zarubezhnoj Rossii. Tom 3 // Russkij mir v XX veke. V 6-ti tomax. Pod red. G.A. Bordyugova i A.Ch. Kasaeva. M.: AIRO-XXI; SPb.: Aleteja, 2014.]
- Вовк А.Ю.* «Союз друзей советской Родины». Париж, улица де Бюси, 12 // «Диалог со временем». 2021. № 74. [Vovk A.Yu. «Soyuz druzej sovetskoj Rodiny». Parizh, ulicza de Byusi, 12 // «Dialog so vremenem». 2021. № 74.]
- Вовк А.Ю.* Русские бойцы интернациональных бригад и члены эмигрантских организаций в лагерях Франции // ЭНОЖ "История". Выпуск 2 (76) Том 10 - Гражданская война в Испании 80 лет спустя: новые исследования и историческая память. 2019. <https://history.jes.su/s207987840004618-8-1> [Vovk A.Yu. Russkie bojcy internacional'ny'x brigad i chleny`e`migrantskix organizacij v lageryax Francii // E`NOZh "Istoriya". Vy`pusk 2 (76) Tom 10 - Grazhdanskaya vojna v Ispanii 80 let spustya: novy`e issledovaniya i istoricheskaya pamyat`. 2019.]
- Кочетков А.Н.* За проволокой // Иду к тебе, 1936—1945. Forest Hills, 2013. [Kochetkov A.N. Za provolokoj // Idu k tebe, 1936—1945. Forest Hills, 2013. S. 6.]
- Семенов К.К.* С. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М.: Алгоритм, 2016. [Semenov K.K. S. Russkaya e`migraciya i grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936–1939 gg. M.: Algoritm, 2016.]
- Эйснер А. В.* Двенадцатая Интернациональная. М.: Советский писатель, 1990. [E`jsner A. V. Dvenadczataya Internacional`naya. M.: Sovetskij pisatel`, 1990.]
- Peschanski D.* Les camps français d'internement (1938-1946) - Doctorat d'Etat. Histoire. Université Panthéon-Sorbonne - Paris I, 2000.